

О.В. ГАМАН-ГОЛУТВИНА, М.Ф. УТКИНА*

**ЦЕНТР-РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ
В ВЕЛИКОБРИТАНИИ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНОЙ
И ШОТЛАНДСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ¹**

Аннотация. Статья посвящена исследованию центр-региональных отношений в Великобритании в контексте взаимодействия общенациональной и шотландской политической элиты. В статье выдвигается гипотеза о том, что причины напряженности между двумя элитными группами не ограничиваются правительственным и экономическим кризисами, разразившимся в 2022 г., а также обусловлены политико-идеологическими факторами и различиями в габитусе. На фоне обострения отношений центра и регионов в Великобритании важно проанализировать, какими рычагами давления на Вестминстер обладает региональная элита Шотландии как для продвижения интересов региона, так и формирования общенациональной политики. Цель работы – выявить особенности габитуса шотландской политической элиты для понимания стремления региона к сецессии, определить механизмы, которые использует шотландская элита в лице Шотланд-

* **Гаман-Голутвина Оксана Викторовна**, доктор политических наук, профессор, заведующая кафедрой сравнительной политологии, научный руководитель исследовательской лаборатории «Политические процессы в системе отношений Центр-регионы», МГИМО МИД России (Москва, Россия); президент, Российская ассоциация политической науки (Москва, Россия), e-mail: ogaman@mail.ru; **Уткина Мария Феликсовна**, преподаватель кафедры сравнительной политологии, заместитель декана Факультета управления и политики, научный сотрудник исследовательской лаборатории «Политические процессы в системе отношений Центр-регионы», МГИМО МИД России (Москва, Россия), e-mail: utkina.m.f@my.mgimo.ru

¹ Статья подготовлена при поддержке Программы развития МГИМО МИД России «Приоритет-2030»

© Гаман-Голутвина О.В., Уткина М.Ф., 2024 DOI: 10.31249/poln/2024.01.02

ской национальной партии для реализации собственной повестки дня. Было выявлено, что значительное усиление позиций региональных политических сил в Соединенном Королевстве, обусловленное процессом деволюции, а также институциональное присутствие ШНП в парламенте Великобритании предоставляют шотландской элите возможность эффективно оказывать влияние на Вестминстер.

Ключевые слова: Великобритания; Шотландия; деволюция; политические элиты; Шотландская национальная партия; Вестминстер; габитус; референдум.

Для цитирования: Гаман-Голутвина О.В., Уткина М.Ф. Центр-региональные отношения в Великобритании через призму взаимодействия общенациональной и шотландской политической элиты // Политическая наука. – 2024. – № 1. – С. 51–75. – DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2024.01.02>

Необходимость изучения центр-региональных отношений в Великобритании – в частности, отношений между общенациональной политической элитой и политической элитой Шотландии – возникает по нескольким причинам.

Во-первых, на фоне выхода Великобритании из Европейского союза обострились отношения между центром и регионами – в Шотландии большинство жителей проголосовали против Брекзита¹. Такое развитие событий усилило и без того центробежные тенденции в регионах Соединенного Королевства. В январе 2021 г. Шотландская национальная партия (далее – ШНП) заявила о том, что, если партии, выступающие за независимость, получат большинство на выборах в шотландский парламент в 2021 г., правительство Шотландии внесет законопроект о референдуме о независимости². ШНП и Шотландские зеленые, которые также поддерживают независимость, получили большинство мест на выборах и вместе вошли в правительство в рамках Соглашения между Шотландской национальной партией и Шотландскими зелеными³. В июне 2022 г.

¹ Results and turnout at the EU referendum – Mode of access: <https://www.electoralcommission.org.uk/who-we-are-and-what-we-do/elections-and-referendums/our-reports-and-data-past-elections-and-referendums/eu-referendum/results-and-turnout-eu-referendum> (accessed: 15.08.2023).

² Sturgeon: SNP will hold Scottish independence vote if it wins in May // The Guardian. – 24.01.2021. – Mode of access: <https://www.theguardian.com/politics/2021/jan/24/scotland-independence-referendum-nicola-sturgeon-snp-wins-may-> (accessed: 15.08.2023).

³ Соглашение между Шотландской национальной партией и Шотландскими зелеными, также называемое Соглашением Бьют-хаус, – это соглашение о разделении власти между Шотландской национальной партией (ШНП) и Шот-

бывший первый министр Шотландии Никола Стерджен объявила о планах проведения референдума 19 октября 2023 г. Премьер-министр Великобритании Борис Джонсон отклонил просьбу Стерджен провести референдум. Вопрос о том, может ли референдум состояться без согласия правительства Великобритании, был передан в Верховный суд Великобритании, который в ноябре 2022 г. постановил, что референдум о независимости находится вне компетенции шотландского парламента¹.

Во-вторых, с момента деволюции в конце 1990-х годов в Соединенном Королевстве были учреждены национальные парламенты и ассамблеи, которые с каждым годом получали все больше полномочий. В ходе процесса деволюции власть не только была частично передана из Лондона в Эдинбург, Белфаст и Кардифф, но и стала распределяться внутри регионов, расширив пул политической элиты. Создание региональных парламентов и ассамблей в 1999 г. как профессионального политического института обеспечило пополнение пула политической элиты.

В-третьих, нельзя игнорировать факт институционального присутствия ШНП в палате общин Соединенного Королевства, в рамках которого она активно участвует в национальной политике и отстаивает интересы своего региона.

«Портрет» политической элиты Шотландии

Для более полного понимания межэлитных взаимоотношений важно рассмотреть габитус шотландской политической элиты, в частности, кем она представлена, какие ценности она разделяет, через какие каналы преимущественно рекрутируется.

В 2021 г. профессор Эдинбургского университета Д. Мак-Кроун опубликовал исследование *Changing places: comparing 1986 and 2019 elites in Scotland*, в котором он сравнил образовательные треки шотландской политической элиты до и после деволюции.

ландскими зелеными, которое было согласовано в августе 2021 г. для поддержки третьего правительства Н. Стерджен, а затем было подтверждено для поддержки правительства Х. Юсафа.

¹ Nicolson S. UK government asks Supreme Court to dismiss indyref2 case // BBC News. – 12.06.2022. – Mode of access: <https://www.bbc.co.uk/news/uk-scotland-scotland-politics-62138075> (accessed: 15.08.2023).

Он пришел к выводу, что современные политическая и административная элиты в подавляющем большинстве имеют шотландское образование, как это было и в 1986 г. [McCrone, 2021, p. 17]. Так, 79% представителей политической элиты и 71% представителей административного класса получили образование в шотландских университетах в 2019 г.

Что касается школьного образования, то к 2019 г. почти половина (48%) представителей шотландской политической элиты получили государственное образование. Наблюдается рост доли элиты, получившей образование в школах, расположенных непосредственно в Шотландии [McCrone, 2021, p. 9].

Выводы профессора Д. МакКроуна представляется возможным подтвердить эмпирическим исследованием, проведенным авторами данной статьи. В качестве референтной группы было выбрано региональное правительство Шотландии, которое в соответствии с позиционным и дисизонным методом наиболее полно отражает состав современной политической элиты Шотландии.

Проведенный анализ персонального состава Кабинета министров Шотландии¹ показывает, что 10 из 10 министров Кабинета окончили университеты в Шотландии, при этом 7 из 10 министров окончили так называемые старейшие университеты Шотландии². Из 16 министров Шотландии, не заседающих в Кабинете министров, девять окончили шотландские университеты, один министр окончил университет Конкордия в Квебеке, остальные шесть министров не имеют высшего образования. Анализ реальных образовательных треков членов Кабинета министров Шотландии подтверждает тезис о том, что верхние эшелоны политической элиты региона отдают предпочтение получению высшего образования в шотландских университетах, а не в элитарном Оксбридже. Это свидетельствует о локализме шотландской элиты, ее патриотических настроениях по отношению к своей малой родине в рамках Соединенного Королевства. Вместе с тем обращает на себя внимание тот факт, что не все министры имеют высшее образование, но при этом занимают высокую должность в исполнительной власти.

¹ По состоянию на июнь 2023 г.

² Старейшими университетами Шотландии называются четыре университета: Университет Глазго, Эдинбургский университет, Сент-Эндрюсский Университет, Университет Абердина.

Для более полной характеристики портрета шотландской политической элиты необходимо расширить выборку до членов фракции ШНП в Вестминстере, в частности представителей Шотландской национальной партии в палате общин (25 представителей). Авторы данного исследования провели анализ их инкорпорированного культурного капитала в виде образования, а также общественной и профессиональной деятельности. Анализ выявил, что из 25 официальных представителей (фронтбенчеров) фракции ШНП 18 депутатов имеют высшее образование, полученное в государственных университетах (15 представителей окончили шотландские университеты, один представитель – австралийский, два представителя – английские университеты)¹.

Таким образом, никто из представителей ШНП не окончил элитистский частный Оксбридж, однако пять (20%) представителей окончили университеты достаточно престижной Группы Расселл (Университет Глазго, Университет Лидса). 52% представителей также окончили государственные университеты, которые в целом сложно назвать престижными, если сравнивать их с Оксфордским, Кембриджским университетами и университетами вышеупомянутой Группы Расселл. Эти показатели контрастируют со средними показателями палаты общин, в которой приблизительно 25% окончили Оксбридж, по данным, опубликованным в докладе НКО Sutton Trust *Elitist Britain*².

Следовательно, представляется возможным выдвинуть гипотезу о том, что не престижное образование, а именно членство в ШНП предоставило возможность вхождения в политическую элиту.

Так, при анализе данных из биографий фронтбенчеров были обнаружены интересные факты. Например, семь депутатов начали свой карьерный путь с должности помощника министра шотландского парламента, пять депутатов являлись членами городских советов и начинали свою карьеру в органах местного самоуправления, шесть депутатов сделали карьеру во время референдума по вопросу независимости Шотландии, как минимум шесть депутатов

¹ Scottish National Party spokespersons // UK Parliament. – 2023. – Mode of access: <https://members.parliament.uk/Spokespersons?PartyId=29> (accessed: 26.11.2023).

Всего в Палате общин заседает 43 члена ШНП.

² *Elitist Britain* 2019. The educational backgrounds of Britain's leading people // Sutton Trust – 2019. – Mode of access: <https://www.suttontrust.com/wp-content/uploads/2019/12/Elitist-Britain-2019.pdf> (accessed: 26.11.2023).

вступили в партию до 20 лет, один депутат являлся самым молодым депутатом Европарламента. Эти данные, а также факт отсутствия высшего образования у шести министров парламента Шотландии подтверждают, что членство в партии является основным каналом рекрутирования шотландской политической элиты. Это отличает ее от британской политической элиты, которая формируется за счет связей, приобретенных в престижных университетах, а также фактора династичности [Уткина, 2022, с. 1253]. В связи с этим важен для рассмотрения иной канал рекрутирования, которым являются политические партии.

В Шотландии региональное правительство формируется партией, одержавшей победу на региональных выборах, то есть ШНП. Процедура выбора лидера партии отличается большей демократичностью, чем выборы лидера Консервативной и Лейбористской партий. Эту тенденцию можно проследить, рассмотрев выборы нового лидера Шотландской национальной партии в феврале-марте 2023 г.

Во-первых, за лидера голосуют все члены партии. Устав партии ШНП гласит, что кандидаты должны быть выдвинуты не менее чем 100 членами партии, по крайней мере от 20 отделений. С 13 по 27 марта проходило голосование за трех кандидатов – Кейт Форбс, Хамзу Юсафа и Эш Риган¹.

Во-вторых, лидера партии выбирают по системе единого передаваемого голоса, что наиболее точно выражает волю избирателей. Даже если по первой предпочтении голос избирателя не будет использован, то он должен быть использован по второй. Изначально голоса распределились следующим образом: Эш Риган получила 11,1% голосов по первым предпочтениям, Кейт Форбс – 40,7% голосов избирателей, Хамза Юсаф – 48,2% голосов избирателей. Поскольку ни один из кандидатов не набрал более 50% го-

¹ *Humphrey A.* SNP to announce new leader on 27 March BBC News // BBC News. – 15.02. 2023. – Mode of access: <https://www.bbc.com/news/live/uk-scotland-64648879> (accessed: 19.08.2023).

Learmonth A. Leaked document reveals SNP leadership contest rules // The Herald. – 25.02.2023. – Mode of access: <https://www.heraldscotland.com/politics/23346359.leaked-document-reveals-snp-leadership-contest-rules/> (accessed: 19.08.2023).

The Times view on the SNP leadership contest: Fight Fair // The Times. – 18.02.2023. – Mode of access: <https://www.thetimes.co.uk/article/the-times-view-on-the-snp-leadership-contest-fight-fair-6r9tkp396> (accessed: 19.08.2023).

лосов, Эш Риган как кандидат, получивший наименьшее количество голосов, была исключена из дальнейшего голосования, а все оставшиеся голоса были перераспределены в пользу К. Форбс или Х. Юсафа¹.

После перераспределения голосов К. Форбс получила 47,9% от общего числа голосов, Х. Юсаф – 52,1% от общего числа голосов. Набрав 52,1% голосов, Х. Юсаф был избран лидером Шотландской национальной партии.

При этом следует учитывать, что важным фактором успеха кандидата является его социальный капитал и поддержка региональных и национальных парламентариев – по сути, других членов элиты [Cairney, 2014; Cairney, Keating, 2006, p. 44]. Как показали четыре опроса общественного мнения, проведенные в период с 21 февраля по 10 марта 2023 г., какого кандидата избиратели предпочли бы в качестве следующего лидера ШНП и / или первого министра Шотландии, Кейт Форбс поддерживают 30% избирателей, Хамзу Юсафа – 20%, а Эш Риган – 10%². Учитывая расклад голосов избирателей не в пользу избранного кандидата, можно предположить, что именно поддержка парламентариев сыграла положительную роль в избрании Х. Юсафа лидером ШНП. Х. Юсафа поддержали 56 парламентариев, К. Форбс – 16, Э. Риган – один³.

Анализ образовательного и карьерного пути нынешнего лидера ШНП и по совместительству первого министра Шотландии Х. Юсафа также может пролить свет на то, что собой представляет современная политическая элита Шотландии. Юсаф стал самым молодым первым министром Шотландии и первым представителем этнического меньшинства на этой должности. Он обучался в частной школе в Глазго, затем окончил Университет Глазго, в студенческие годы был президентом Ассоциации мусульманских студентов

¹ Results: SNP Leadership Election 2023 // SNP official website. – 27.03.2023. – Mode of access: <https://www.snp.org/leadershipresults/#:~:text=Following%20Nicola%20Sturgeon%27s%20resignation%2C%20SNP,of%20eligible%20members%20was%2072%2C169> (accessed: 20.08.2023).

² *Curtice J.* An Uncertain Contest: Polling on the SNP Leadership Election // What Scotland thinks. – 14.03.2023. – Mode of access: <https://www.whatscotlandthinks.org/2023/03/an-uncertain-contest-polling-on-the-snp-leadership-election/> (accessed: 20.08.2023).

³ SNP Leadership Election 2023 // Ballot box Scotland. – 2023. – Mode of access: <https://ballotbox.scot/scottish-parliament/snp-leadership-election-2023/> (accessed: 20.08.2023).

Университета Глазго. Образовательный трек политика напоминает классический трек британской политической элиты: частная школа – Оксбридж – Вестминстер, однако с шотландским уклоном, что вновь свидетельствует о локализме шотландской элиты. Однако было бы ошибочным полагать, что лишь престижное образование стало катализатором карьеры лидера ШНП.

До того, как вступить в партию в 2005 г., Х. Юсаф занимался активной общественной деятельностью и благотворительностью – был представителем благотворительного фонда Islamic Relief, участвовал в кампаниях по обеспечению бездомных и беженцев продовольственными наборами. После работал помощником первого министра-мусульманина в правительстве Шотландии Башира Ахмада. Также являлся помощником бывших первых министров Шотландии Алекса Салмонда и Николы Стерджен. Таким образом, подтверждается тезис о важности социального капитала члена политической элиты, который Х. Юсаф смог накопить к моменту своего избрания в качестве лидера ШНП. Юсаф был не только помощником министров, но и сам являлся министром иностранных дел и международного развития, министром транспорта, министром юстиции, министром здравоохранения Шотландии. Кроме того, он принимал активное участие в кампании за независимость Шотландии в ходе референдума о независимости Шотландии в 2014 г.¹ Скорее, именно ранний старт в профессиональной политике, вступление в партию в возрасте 20 лет, работа помощником министров, выстраивание горизонтальных связей внутри партии, четкая позиция в отношении вопроса о независимости Шотландии и длительная профессиональная карьера позволили ему войти в ядро политической элиты Шотландии, нежели наличие образования.

В рамках данного исследования целесообразно обратить более пристальное внимание на политическую идеологию и ценностные ориентации Шотландской национальной партии для понимания причин конфликта партии с Вестминстером.

Задолго до политического триумфа ШНП, с 1955 по 2007 г. в партийной системе Шотландии Лейбористская партия сохраняла первенство. Уклон в левую сторону свидетельствует об эгалитарных социалистических ценностях политической элиты, которые

¹ About Humza Yousaf // Humza for Scotland. – Mode of access: <https://humzayousaf.scot/about-humza-yousaf/> (accessed: 24.11.2023).

сегодня активно транслирует ШНП. Фактически ШНП, в отсутствие британской левой популистской партии, предприняла успешную попытку заполнить этот вакуум, хотя и как представитель интересов своей собственной «кельтской» периферии. Во вступлении к партийному манифесту ШНП 2022 г. бывший лидер партии Н. Стерджен уделяет большое внимание экономическим проблемам и прямо обвиняет центральное правительство, возглавляемое тори, в провоцировании кризиса стоимости жизни и так называемой «топливной бедности» в Великобритании¹. В своем манифесте партия также обязуется улучшить сферу здравоохранения, сделать ее более доступной для граждан. Важным пунктом является улучшение качества и доступа к дошкольному и школьному образованию, найм большего количества учителей в школах и детских садах.

Партийная программа ШНП 2022 г. в основном является реакцией на экономический и энергетический кризис, начавшийся в 2021 г. и разразившийся в 2022 г. Однако в ней присутствует и уже ставший традиционным для партии вопрос о политической независимости Шотландии от Королевства Великобритании и Северной Ирландии. В манифесте партия вновь призывает к проведению референдума о независимости. Интересными кажутся тезисы о недопущении расизма, исламофобии и антисемитизма на территории Шотландии.

В действительности, все эти пункты в небольшом политическом манифесте партии свидетельствуют об одной из важных черт шотландской идентичности – эгалитаризме, который именуют «Шотландским мифом» [McCrone, 2001, p. 90–103; Hearn, 2000, p. 139–154]. Происхождение этого мифа трудно проследить, хотя Линклейтер и Деннисон утверждают, что именно шотландская церковь с ее особой интерпретацией протестантской веры и горизонтальной организационной структурой закрепила равенство в шотландской психике [Denniston, Linklater, 1992, p. 2–5]. Профессор Д. МакКроун во многом согласен с этим тезисом, считая, что пресвитерианские принципы стояли у истоков шотландского мифа.

Д. МакКроун также утверждает, что с XIX в. этот миф находит свое подтверждение в системе образования Шотландии. В Шотландии считалось, что каждый может получить хорошее образование

¹ Stronger for Scotland // Scottish National Party manifesto. – 2022. – Mode of access: <https://www.snp.org/manifesto2022/> (accessed: 20.08.2023).

при условии, что человек обладает необходимыми интеллектуальными способностями. Уже в XIX в. в шотландских университетах обучалось относительно больше студентов из низших социальных слоев по сравнению с английскими или европейскими континентальными университетами [Anderson, 1985].

Возможно, суждение об эгалитарности шотландского общества окажется сильно преувеличенным, но рождение и культивация мифа о равенстве как высшем благе в Шотландии уже свидетельствует об отличающейся ценностной ориентации этого региона по сравнению с обществом в Англии.

Шотландская политическая элита стремится конструировать национальную идентичность шотландцев, отличную от английской идентичности, и использовать ее как политический инструмент. Вопрос о существовании шотландской идентичности вызывает множество споров в научном сообществе. Существуют две основные позиции в отношении данной проблемы. Первая заключается в том, что шотландцы обладают дуальной идентичностью – британской (имперской) и шотландской. МакКроун считает, что возможно сосуществование британской государственной идентичности и шотландской национальной идентичности [McCrone, 2001, p. 149–174]. В подтверждение своего аргумента она приводит модель семи концентрических колец идентичности А. Смита: начиная от дома и семьи и заканчивая наднациональным уровнем идентичности, что делает возможным существование британско-шотландской идентичности. Другие ученые постулируют, что так называемая автономная шотландская идентичность, по сути, является простым выражением шотландской культуры, и служит лишь дополнением к всеобъемлющей британской идентичности [Beveridge, Turnbull, 1989, p. 14–16; Smith, 1991, p. 24–25].

Несмотря на противоречия в научных кругах относительно вопроса о шотландской идентичности, политические элиты Шотландии, в частности шотландские националисты, придерживаются мнения о своей иной идентичности, отличной от британской и в особенности английской. В своей работе «Политический дискурс и национальная идентичность в Шотландии» М.С. Лит и Д. Соул провели опрос среди представителей шотландской элиты, который показал, что большинство опрошенных представителей элиты определили свою идентичность как только шотландскую (53%), а не

как шотландскую и британскую (31%) или только британскую [Leith, Soule, 2012, p. 114].

Политика ШНП в отношении шотландской идентичности, культуры и языка могла повлиять на общественное мнение относительно вопроса о независимости Шотландии, который традиционно является камнем преткновения между Вестминстером и Эдинбургом. Пик противостояния между региональной и общенациональной элитами пришелся на 2014 г., когда в Шотландии был проведен референдум о независимости, в результате которого регион остался в составе Соединенного Королевства. В 2021 г. чуть более половины жителей Шотландии (52%) выступали за независимость, по сравнению с 23% в 2012 г., когда правительство Великобритании дало согласие на проведение референдума о независимости, который состоялся два года спустя¹. По опросам рейтингового агентства Ipsos MORI, в 2017 г. идею независимости поддержали 45%, в 2019 г. – 46, в 2021 г. – 52, в 2022 г. – 50%.

Таким образом, в плане своей идеологической ориентации шотландская элита вступает в противоречие с убеждениями британской национальной элиты. В частности, локализм шотландцев противостоит имперскому мышлению британской элиты, шотландская эгалитарность – британской элитарности, регионализм – юнионизму, стремление к переменам – британскому консерватизму и прагматизму. В сфере экономики шотландцы предпочитают систему, близкую к скандинавскому социализму и перераспределению доходов, нежели британскому экономическому либерализму². В дискурсе политиков ШНП Шотландия все чаще предстает как социал-демократическая страна, предпочитающая государство всеобщего благосостояния скандинавского типа [Bromley et al., 2003].

Анализ партийной повестки и предложенных партией решений актуальных проблем свидетельствует о ее левоцентристской, социально-демократической идеологии с примесью популизма, ко-

¹ British Social Attitudes 39: Constitutional reform. Controversy or Consensus on how the UK should be governed? Report // National Centre for Social Research. – 2021. – Mode of access: https://bsa.natcen.ac.uk/media/39477/bsa39_constitutional-reform.pdf (accessed: 23.08. 2023).

² British Social Attitudes 38: Social Attitudes in post-Brexit Lockdown Britain. Social Inequality. Report // National Centre for Social Research. – 2021. – Mode of access: <https://bsa.natcen.ac.uk/latest-report/british-social-attitudes-38/social-inequality> (accessed: 23.08. 2023).

торый прежде всего ориентирован на вопрос о шотландской независимости и сохранение Шотландии в институтах и структурах ЕС.

Что касается механизмов рекрутирования шотландской политической элиты, то можно предположить, что большую роль играют политические партии, нежели образовательные институты. Это связано в первую очередь с динамичной внутренней политикой региона с высокой степенью конкуренции между региональными партиями. Члены политической элиты Шотландии в основном являются выпускниками шотландских университетов, однако этот тренд непостоянен. Как можно наблюдать, шесть шотландских министров, как и семь представителей ШНП в палате общин, не имеют высшего образования, что разбивает тезис о наличии престижного образования в качестве детерминанты успеха в политическом продвижении. Для вхождения в политическую элиту Шотландии важнее профессиональная карьера, которую шотландская элита начинает с молодого возраста путем вступления в партию. Этот факт вновь подчеркивает эгалитарные установки элиты и общества в Шотландии.

Влияние шотландской политической элиты на политические процессы Великобритании и ее взаимодействие с общенациональной элитой

Как уже было упомянуто, выход Великобритании из ЕС в 2016 г. не только оставил неразрешенными большое количество проблем, но и усилил стремление региона к сепарации.

О.В. Охошин отмечает, что «шотландские националисты использовали различные методы давления на центральные власти – марши своих сторонников, официальные запросы на проведение референдума, публикации программных документов, которые с исторической и экономической точек зрения обосновывали необходимость отделения региона от Соединенного Королевства» [Охошин, 2023]. Брекзит, провальный кризис-менеджмент на фоне пандемии коронавируса и спровоцированный действиями Вестминстера энергетический кризис лишь усиливали позиции шотландских националистов в отношении вопроса о независимости.

Деятельность ШНП является своего рода рычагом давления на британскую политическую элиту по нескольким причинам.

Во-первых, сегодня ШНП составляет ядро шотландской политической элиты, так как из ее членов сформировано региональное правительство Шотландии. Во-вторых, ШНП является четвертой крупнейшей партией Великобритании и третьей крупнейшей партией в парламенте Великобритании¹. В-третьих, ШНП ведет достаточно активную политику в Вестминстере, особенно после выхода Великобритании из ЕС. ШНП является неким политическим тренд-сеттером, задает не только шотландскую политическую и экономическую повестку, но и общенациональную. Не случайно некоторые исследователи делают особый акцент на политической деятельности ШНП, так как именно она формирует повестку в политическом и избирательном процессе Шотландии, превратившись из региональной партии в крупную политическую силу².

Британская парламентская система выстроена вокруг конфликта между двумя противоборствующими политическими партиями – Консервативной партией и Лейбористской партией. Эта бинарная природа парламентской политики сохраняется в палате общин, несмотря на присутствие других партий. Тем не менее две основные партии сталкиваются с вызовами со стороны других партий со всего политического спектра, которые стремятся «заполнить пробел» в представительстве в Вестминстере [Copus et al., 2009, p. 6]. За весь послевоенный период положение третьей по величине партии в палате общин занимала Либерал-демократическая партия. Всеобщие выборы 2015 г. внесли свои коррективы. Пообещав в своем манифесте «сделать так, чтобы голос Шотландии был услышан в Вестминстере»³, ШНП одержала победу во всех шотландских избирательных округах, кроме трех, заняв 56 мест в Палате общин. Это был переломный момент для представительства партии на национальном уровне в парламенте. Таким образом, ШНП стала третьей по величине партией в палате общин и перешла с

¹ *Burton M., Tunnicliffe R.* Membership of political parties in Great Britain // House of Commons Research Briefing. – 2022. – Mode of access: <https://commonslibrary.parliament.uk/research-briefings/sn05125/> (accessed: 20.08.2023).

² По состоянию на октябрь 2023 г., 44 депутата от ШНП заседают в палате общин парламента Соединенного королевства Великобритании и Северной Ирландии.

³ *Stronger for Scotland // Scottish National Party manifesto* – 2015. – Mode of access: <https://ucrel.lancs.ac.uk/wmatrix/ukmanifestos2015/localpdf/SNP.pdf> (accessed: 24.08.2023).

позиции обыденного присутствия в парламенте Великобритании на позицию значимой партии.

Однозначно статус третьей по величине партии означал, что не только расширился формальный институциональный охват партии, но и к ней стали относиться более серьезно как внутри палаты, так и за ее пределами. Формально ШНП имела право регулярного участия во время вопросов премьер-министру, председательство в двух парламентских комитетах, трехдневные дебаты оппозиции и доступ к финансовой помощи для поддержки деятельности партии [Rogers, Walters, 2015, p. 91]. На первый взгляд, может создаться впечатление, что сама по себе институционализация некогда маргинальной партии в британском парламенте уже является фактором успешной стратегии давления на национальную элиту. Однако фактически ситуация выглядит иначе. Партия столкнулась с рядом ограничений.

Во-первых, депутатам ШНП приходилось быть более активными в парламенте, так как 56 депутатов – это совсем небольшое количество для того, чтобы заниматься всеми областями политики.

Во-вторых, не у всех шотландских депутатов был релевантный профессиональный опыт. Депутат Мэрион Феллоуз в своей первой речи подчеркнула, что некоторые депутаты «потратили всю свою взрослую жизнь на подготовку к тому, чтобы быть здесь; я – нет»¹. Те, у кого все же был предыдущий парламентский опыт, работали не в Вестминстере, а в шотландских или европейских политических институтах в качестве членов парламента, парламентских исследователей, сотрудников пресс-службы или государственных служащих. Таким образом, многие из этих депутатов были лучше знакомы с процедурами в шотландском парламенте, учреждении, которое в организационном плане существенно отличается от Вестминстера [Brown, 2000, p. 545]. От Вестминстера Холируд отличается начиная своим архитектурным дизайном (депутаты сидят на отдельных местах в форме полукруга, а не на скамейках друг напротив друга, состязаясь друг с другом в палате общин)

¹ Fellows M. Speech at the House of Commons Debates. Summer Adjournment // UK Parliament Hansard. – 16.07.2015. – Vol. 598, col. 1176. – Mode of access: <https://hansard.parliament.uk/Commons/2015-07-16/debates/15071642000001/details> (accessed: 24.08.2023).

и заканчивая правилами, регулирующими поведение депутатов в палате общин.

В рамках таких процедур раскрываются различия в габитусе шотландской и британской политической элит. Более открытая политическая элита Шотландии с эгалитарными установками, а также в большей мере демократическими процедурами выборов своих лидеров вступает в противостояние с закрытой британской политической элитой с элитистскими установками. В ранних исследованиях было продемонстрировано, что партийное рекрутирование в пул политической элиты Великобритании отличается открытостью процедуры, в то время как для процесса продвижения кандидатов в лидеры партии присущи такие характеристики, как патронаж, фаворитизм, наличие у кандидата существенного социального капитала [Уткина, 2023, с. 100].

В-третьих, существовали и процедурные ограничения, например, отсутствие гарантий получения слова во время вопросов премьер-министру или представительства в комитетах. Это сокращало доступные механизмы давления и значительно ограничивало время выступлений в палате общин. Архаичные процедуры дебатов в палате общин предполагают, что представитель партии (фронтбенчер, переднескамеечник) будет вызван в начале дебатов вслед за официальным лидером оппозиции, остальная часть группы подключается к дебатам в самом конце. В то время как у тех, кто выступал в начале дебатов, возможно, не было ограничений на продолжительность их выступлений, депутаты от ШНП часто ограничивались всего тремя минутами. Депутатам ШНП приходилось адаптироваться к строгой иерархии, приверженности традициям и регламенту, которые принято почитать в Вестминстере, а отклонение от правил является вызовом порядку. Действительно, можно сказать, что учеба в элитных школах и университетах готовит британскую политическую элиту к одной цели – постепенному вхождению в государственную систему управления, соответственно пребывание в таких институтах для британской элиты оказывается более комфортным и привычным [Уткина, 2022, с. 1253].

Таким образом, на практике исключительные права третьей по величине партии не предоставили столько возможностей, сколько ожидала партия.

В данных условиях немаловажную роль играл лидер партии в парламенте. Получение права задавать вопросы премьер-

министру было умело использовано бывшими лидерами ШНП в Вестминстере Ангусом Робертсоном и Йеном Блэкфордом. Блэкфорд постоянно присутствовал на заседаниях палаты общин, работая бок о бок с четырьмя премьер-министрами и двумя лидерами оппозиции. Несомненно, его личность приобрела существенное влияние в Вестминстере. Он инициировал процесс по привлечению Бориса Джонсона к ответственности за его правительственные вечеринки во время пандемии коронавируса и национального локдауна. Блэкфорд также использовал стратегию бойкотов и протестов во время дебатов в июне 2018 г. в ответ на то, что обсуждению изменений в процессе деволуции после выхода Великобритании из ЕС не было предоставлено достаточного времени, а также на отказ в предоставлении слова Блэкфорд вывел свою партию из палаты общин. Позже он пообещал «использовать все имеющиеся в распоряжении его партии меры», чтобы продолжать протестовать против последствий Brexit для Шотландии¹. Такое поведение можно назвать тактикой бойкота или даже «скандала».

Когда бывший премьер-министр Тереза Мэй отложила голосование по сделке по Брекситу, о которой она договорилась с ЕС еще в декабре 2018 г., депутаты ШНП призвали вынести вотум недоверия премьер-министру. Джереми Корбин, в то время лидер лейбористов, не смог объявить вотум недоверия, после чего Блэкфорд обвинил его в том, что он позволил правительству сорваться с крючка. Блэкфорд объединил усилия с лидерами других оппозиционных партий, чтобы выдвинуть свою собственную версию вотума. Хотя это предложение не имело такого же влияния, как предложение официальной оппозиции (лейбористов), оно подтолкнуло Корбина выдвинуть свое собственное предложение после рождественских каникул, которое правительство с трудом продавало.

После того, как в ноябре 2022 г. Верховный суд постановил, что Шотландия не может провести второй референдум о независимости, Блэкфорд задал вопрос премьер-министру Риши Сунаку в

¹ Депутаты от ШНП массово покинули зал заседаний в знак протеста против нехватки времени, отведенного на дебаты по вопросу передачи полномочий, связанным с Брекситом. Тори обвинили партию в использовании конституционного кризиса для укрепления поддержки на низовом уровне и реализации ее планов о независимости. Блэкфорд обвинил правительство в попытке отобрать полномочия у Холируда, в том числе в области сельского хозяйства, рыболовства и охраны окружающей среды, после выхода из ЕС, не дав депутатам времени на дебаты.

палате общин. Он воспользовался этим, чтобы призвать премьер-министра сделать заявление о правах шотландского народа и о том, как решение суда соотносится с демократическими принципами.

Возможно, именно такая стратегия ШНП является наиболее эффективной для продвижения собственных интересов. В частности, это постоянный вызов устоявшимся в Вестминстере правилам и порядку, эксцентричное поведение депутатов, намеренное несоблюдение норм этикета (депутаты ШНП делали много фотографий, в частности, селфи, внутри парламента, что нарушает правила поведения)¹, стремление перетянуть на себя одеяло официальной оппозиции. Для эффективной работы в палате общин шотландским националистам постоянно приходится удерживать инициативу в своих руках, быть активными.

Представительство в институтах государственного уровня приносит мало пользы, если партия не обладает парламентским потенциалом для решительных действий в достижении своих политических целей. Для ШНП это означало разработку стратегий обхода ограничительных процедур палаты общин, чтобы максимально повысить свою видимость в зале заседаний палаты общин.

Особенности деятельности ШНП в контексте центр-региональных отношений в XXI в.

Несмотря на то что ключевой задачей деволюции было «противодействие политическому национализму в Шотландии и Уэльсе посредством предоставления им самоуправления, а также сохранение единства союза» [Гаман-Голутвина, Дудаева, 2022, с. 11], произошло обострение отношений между центром и регионом, а устремления шотландских националистов к независимости лишь усилились. В частности, победа ШНП на региональных выборах в мае 2007 г. имела последствия для межправительственных отношений. Отношения между Эдинбургом и Лондоном испортились уже летом 2007 г. Отчасти это произошло потому, что у шотланд-

¹ *Brooks L.* SNP MPs flout Commons etiquette with first-day tweets // *The Guardian*. – 14.05.2015. – Mode of access: <https://www.theguardian.com/politics/2015/may/14/snp-mps-flout-commons-etiquette-with-first-day-tweets> (accessed: 25.08.2023).

ского правительства была своя повестка дня. Например, шотландские националисты считали, что Шотландия должна возглавить делегацию Великобритании, когда Совет ЕС по рыболовству собрался в Брюсселе (на том основании, что Шотландия была доминирующим игроком Великобритании в этом секторе) [Wright, 2009, p. 185]. После победы на выборах 2007 г. ШНП запустила программу «Выбор будущего Шотландии: общенациональный диалог» в попытке стимулировать дебаты о будущем конституционном статусе Шотландии¹. ШНП в основу своей стратегии положила постоянный выпуск программных документов, которые содержат в себе аргументы в пользу проведения референдума о независимости, а также причины, по которым Шотландия должна быть независимым государством. В 2019 г. ШНП вновь обнародовала документ «Право Шотландии на выбор: Будущее Шотландии в руках Шотландии»².

Так, призыв к референдуму о независимости Шотландии стал основным рычагом давления ШНП как ядра политической элиты Шотландии на общенациональную британскую элиту. На протяжении почти десяти лет Никола Стерджен, возглавлявшая шотландское правительство, была бесспорным лидером движения за разрыв многовекового союза Шотландии с Англией. В 2014 г. у Шотландии был исторический шанс отделиться от Соединенного Королевства, однако он был упущен – большинство шотландцев, хоть и с небольшим перевесом, проголосовали против независимости Шотландии.

В 2021 г. ШНП сама вошла в эпоху кризиса – неудачный гендерный законопроект Н. Стерджен, вызвавший недовольство населения Шотландии, финансовые махинации супруга Н. Стерджен и исполнительного директора ШНП П. Мюррела, резкое падение количества рядовых членов партии и попытки сокрытия этого факта привели к отставке Н. Стерджен с поста лидера партии. Эконо-

¹ Choosing Scotland's Future: A National Conversation: Independence and Responsibility in the Modern World. Edinburgh: Scottish Executive, 2007. In Print.

² Scotland's Right to Choose. Putting Scotland's Future in Scotland's Hands // The Scottish Government. – Mode of access: <https://www.gov.scot/binaries/content/documents/govscot/publications/corporate-report/2019/12/scotlands-right-choose-putting-scotlands-future-scotlands-hands/documents/scotlands-right-to-choose-putting-scotlands-future-in-scotlands-hands/scotlands-right-to-choose-putting-scotlands-future-in-scotlands-hands/govscot%3Adocument/scotlands-right-choose-putting-scotlands-future-scotlands-hands.pdf> (accessed: 26.11.2023).

мические проблемы отодвинули на задний план вопрос о независимости Шотландии, что прослеживалось и в повестке кандидатов на пост лидера ШНП во время внеочередных выборов. Например К. Форбс, занявшая второе место на выборах, заявила о необходимости пересмотреть стратегию ШНП в отношении независимости, а также о том, что данный вопрос не должен быть в центре внимания на следующих выборах¹.

Некоторые сторонники жесткой линии выступают за односторонние действия, возможно, проведение голосования вопреки решению Лондона. Однако выход за рамки закона преградил бы независимой Шотландии путь к членству в Европейском союзе, к которому ШНП стремится.

Н. Стерджен предложила использовать всеобщие выборы в Великобритании, которые пройдут во второй половине 2024 г., в качестве де-факто референдума о независимости, сделав конституционное будущее Шотландии центральным вопросом, однако другие политические партии вряд ли бы пошли на такие действия.

Парадоксально, но, в то время как Brexit, возможно, укрепил политические аргументы в пользу независимости Шотландии, он ослабил аргументы практические. Британия покинула гигантский единый рынок Европейского союза и Таможенный союз, а это означает, что между независимой Шотландией и Англией, ее крупнейшим экономическим партнером, будут установлены торговые пошлины. Годы политического хаоса и экономического упадка, последовавшие за референдумом о независимости, возможно, также отпугнули некоторых шотландских избирателей от дальнейших конституционных изменений.

Кроме того, ШНП подверглась критике за свою деятельность в правительстве, и оппозиционная Лейбористская партия чувствует возможность восстановить свои некогда утраченные позиции в Шотландии, где она занимала доминирующее положение до того, как ШНП уничтожила ее в политическом плане.

Учитывая репутационные издержки и внутривнутрипартийный раскол, в 2024 г. на всеобщих выборах ШНП может потерять места в

¹ *Garton-Crosbie A. Kate Forbes: Scottish independence strategy needs a 'reset' // The National. – 20.02.2023. – Mode of access: <https://www.thenational.scot/news/23334999.kate-forbes-scottish-independence-strategy-needs-reset/> (accessed: 25.08.2023).*

Вестминстере. Согласно данным Electoral Calculus, на всеобщих выборах 2024 г. уверенную победу могут одержать лейбористы во главе с Кейром Стармером, обогнав консерваторов, либерал-демократов, а также шотландских националистов¹. По состоянию на сентябрь 2023 г. ШНП прогнозируют получение всего 28 мест в парламенте, что на 20 мест меньше, чем на всеобщих выборах в 2019 г. Возможно, некоторые сторонники независимости Шотландии проголосуют за лейбористов в попытке избавиться от правительства консерваторов во главе с Риши Сунаком, но в таком случае ШНП может потерять места в британском парламенте.

Таким образом, возможная потеря позиций шотландских националистов в Вестминстере отдаляет перспективу проведения референдума на неопределенный срок. Однако нынешний лидер партии Хамза Юсаф продолжает оказывать давление на центральную элиту, задействовав в своей риторике вопрос о необходимости проведения повторного референдума в Шотландии. Кроме того, как прогнозируют некоторые опросы, лейбористы станут крупнейшей партией, но не получают общего большинства голосов. В этом случае ШНП может попытаться обменять свою поддержку лейбористского правительства меньшинства на обещание провести второй референдум. Лидер лейбористов Кейр Стармер пока отвергает любые подобные сделки.

На данном этапе ШНП предпринимает попытки разработать последовательный план преодоления отказа правительства Великобритании предоставить ей полномочия на проведение второго референдума. Лидер ШНП заручился поддержкой партии на ежегодной партийной конференции, предложив претендовать на «мандат» для проведения нового голосования по отделению от Великобритании, если партия получит простое большинство из 57 мест Шотландии в Вестминстере в ходе всеобщих выборов в 2024 г.²

Таким образом, сейчас можно наблюдать более сдержанную стратегию ШНП, намеренный отказ от политического скандала как субверсивной практики. Лидер шотландских националистов Хамза

¹ Tactical Voting Poll September 2023 // Electoral Calculus. – 11.09.2023. – Mode of access: https://www.electoralcalculus.co.uk/blogs/ec_tactical_20230911.html (accessed: 19.09.2023).

² Mnyanda L. SNP backs revised plan for Scottish independence referendum // Financial Times. – 15.10.2023. – Mode of access: <https://www.ft.com/content/57728890-9555-4bb5-b571-b9253a2d6d55> (accessed: 17.10.2023).

Юзаф плавно отошел от стратегии бойкотов и пытается прибегнуть к стратегии коалиционных фракций, которая наиболее характерна для североирландских партий. Кроме того, он выступает за «институционализированное» противоборство, то есть планирует продвигать повестку о независимости Шотландии в случае существенного присутствия ШНП в британском парламенте.

В качестве заключительного, но немаловажного аккорда хотелось бы добавить, что Шотландия уделяет большое внимание парадипломатии, что также является способом давления на политический центр. Н.В. Еремина отмечает, что «Шотландия является флагманом европейской парадипломатии», что проявляется в наличии большого числа региональных инициатив по международному сотрудничеству [Еремина, 2023]. Например, Шотландия создает международные фонды (Фонд климатической справедливости, Международный фонд развития женщин и девочек), тесно сотрудничает с ООН по ключевым вопросам международного развития, реализует Цели устойчивого развития ООН. Шотландия продолжает поддерживать связи с институтами ЕС, а также состоит в международных организациях, продвигающих права регионов, например в Конгрессе местных и региональных правительств Европы.

* * *

В эпоху постбрексита политическая и экономическая обстановка в Великобритании отличается особой напряженностью, в частности обострением отношений центральной и региональной элиты.

Среди очевидных причин разногласий можно выделить социально-экономические проблемы, нерешенные вопросы девальюции и Брексита, энергетический кризис и кризис уровня жизни. Однако авторы исследования выдвигают гипотезу о том, что разногласия между общенациональной и региональной элитами кроются, прежде всего, в различном габитусе вышеуказанных элит, что в конечном счете влияет на политический ландшафт и стабильность в регионе. В этой связи в данной работе были проанализированы образовательные треки шотландской элиты, ее ценностные ориентации, каналы рекрутирования и, соответственно, механизмы давления на общенациональную британскую политическую элиту.

В плане своей идеологической ориентации шотландская политическая элита вступает в противоречие с убеждениями британской элиты. Ядро политической элиты, которое представлено ШНП, разделяет социал-демократические ценности, ему присущи локализм, эгалитарность.

Что касается механизмов рекрутирования шотландской политической элиты, то можно констатировать, что большую роль в этом процессе играют политические партии и движения, нежели образовательные институты. Это объясняется динамичной внутренней политикой региона с высокой степенью конкуренции между региональными партиями. Эмпирические исследования демонстрируют, что престижное образование не является детерминантой успеха для региональной политической элиты, что существенным образом отличает ее от британской элиты, для которой элитное образование возводится в культ.

Анализ показал, что на фоне обострения отношений центра и регионов в Великобритании региональная элита Шотландии обладает следующими рычагами давления на Вестминстер для продвижения как интересов региона, так и формирования общенациональной политики. Первым и важнейшим рычагом давления является деятельность ШНП, третьей по величине партией в палате общин. Несмотря на ряд ограничений, таких как отсутствие релевантного профессионального опыта у депутатов от ШНП, ряд процедурных ограничений, формальный институциональный охват партии расширился. Различия в габитусе британской и шотландской элит наиболее наглядно проявляются в рамках слушаний, прений в палате общин. Однако шотландская политическая элита сумела адаптироваться к новым для себя порядкам, отличным от порядков в Холируде. Во-вторых, так называемая стратегия бойкота и «скандала» ШНП является наиболее эффективной для продвижения собственных интересов. Консолидированность политической элиты Шотландии, обусловленная процедурой выборов в регионе (победу одерживает партия, набравшая большинство голосов), способствует ее согласованным действиям в Вестминстере. В-третьих, шотландская политическая элита использует такие методы давления на центральные власти, как: официальные запросы на проведение референдума, публикации программных документов, которые с исторической и экономической точек зрения обосновывают необходимость отделения региона от Соединенного Королевства.

Требование проведения второго референдума о независимости Шотландии является постоянным рычагом давления политической элиты Шотландии на Вестминстер. Новый лидер ШНП Х. Юсаф не планирует отступать от этой цели.

В то же время исследователи приходят к интересному наблюдению в области партийной стратегии. В 2024 г. ожидается отход от этой стратегии в пользу стратегии коалиционных фракций, которая была наиболее характерна для североирландских партий, в связи с прогнозируемой потерей депутатских мандатов в парламенте, а также выигрышем Лейбористской партии, по духу более близкой к ШНП, нежели тори. Кроме того, шотландская политическая элита не пренебрегает использованием парадипломатии для продвижения собственной повестки дня.

Различие ценностных ориентаций и установок подготавливает почву для расхождений в подходах политических элит Великобритании и Шотландии к решению социальных проблем и экономических вызовов. Сейчас шотландская элита сама претерпевает кризис и раскол, что снижает ее политическое влияние на британскую национальную элиту и делает ее позиции более уязвимыми. Однако сам факт нахождения шотландских националистов в британском парламенте, их институционализированное положение предоставляет им возможности для продвижения собственной повестки. На фоне других региональных партий, таких как Plaid Cymru, «Шинн Фейн» или ДЮП, ШНП обладает большим парламентским потенциалом.

O.V. Gaman-Golutvina, M.F. Utkina*

**Center-regional relations in the UK through the prism
of interaction between the National and Scottish political elites¹**

Abstract. The article is devoted to center-regional relations in the UK in the context of interaction between the national and Scottish political elite. The author makes the hypothesis that the causes of tension between the two elite groups are not limited to the governmental and economic crises that erupted in 2022 but are also caused by political-ideological factors and differences in habitus. Amid the aggravation

* **Gaman-Golutvina Oksana**, Moscow State Institute of International Relations (University) (Moscow, Russia); Russian Association of Political Science (Moscow, Russia), e-mail: ogaman@mail.ru; **Utkina Maria**, Moscow State Institute of International Relations (University) (Moscow, Russia), e-mail: utkina.m.f@my.mgimo.ru

¹ This article was supported by the MGIMO University "Priority-2030" program

of relations between the center and regions in the UK, it is important to analyze what leverages the regional elite of Scotland has on Westminster to promote both the region's interests and to form a national policy. The aim of the paper is to identify the features of the Scottish political elite habitus in order to understand the region's aspirations for secession, and to identify the mechanisms that the Scottish elite represented by the Scottish National Party uses to implement its own agenda. It was revealed that the significant strengthening of the positions of regional political forces in the United Kingdom, due to the process of devolution, as well as the institutional presence of the SNP in the UK Parliament, provide the Scottish elite with the opportunity to effectively influence Westminster.

Keywords: Great Britain; Scotland; devolution; political elites; Scottish National Party; Westminster; habitus; referendum.

For citation: Gaman-Golutvina O.V., Utkina M.F. Center-regional relations in the UK through the prism of interaction between the National and Scottish political elites. *Political science (RU)*. 2024, N 1, P. 51–75. DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2024.01.02>

References

- Anderson R. In search of the “lad of parts”: the mythical history of Scottish education. *History workshop*. 1985, N 19, P. 82–104.
- Beveridge C., Turnbull R. *The eclipse of Scottish culture: inferiorism and the intellectuals*. Edinburgh: Polygon, 1989, 121 p.
- Bromley C., Curtice J., Hinds K., Park A. (ed.). *Devolution – Scottish answers to Scottish questions?* Edinburgh: Edinburgh university press, 2003, 224 p.
- Brown A. Designing the Scottish Parliament. *Parliamentary affairs*. 2000, Vol. 53, N 3, P. 542–556.
- Cairney P. The territorialisation of interest representation in Scotland: did devolution produce a new form of group-government relations? *Territory, politics, governance*. 2014, Vol. 2, N 3, P. 303–321.
- Cairney P., Keating M. A new elite? Politicians and civil servants in Scotland after devolution. *Parliamentary affairs*. 2006, Vol. 59, N 1, P. 43–59.
- Eremina N. International activities of Scotland: Scottish nationalists' positions. *Vestnik of Saint Petersburg University. International relations*. 2023, Vol. 16, N 1, P. 83–97. DOI: <https://doi.org/10.21638/spbu06.2023.105> (In Russ.)
- Gaman-Golutvina O., Dudaeva M. center-regional relations in Italy. *International trends*. 2022, N 20 (1), P. 6–37. DOI: <https://doi.org/10.17994/IT.2022.20.1.68.6>
- Copus C., Clark A., Reynaert H., Steyvers K. Minor party and independent politics beyond the mainstream: fluctuating fortunes but a permanent presence. *Parliamentary affairs*. 2009, Vol. 62, N 1, P. 4–18.
- Denniston R., Linklater M. *Anatomy of Scotland: how Scotland works*. Edinburgh: Chambers, 1992, 352 p.
- Hearn J. *Claiming Scotland: national identity and liberal culture*. Edinburgh: Polygon, 2000, 222 p.

- Leith M., Soule D. *Political discourse and national identity in Scotland*. Edinburgh: Edinburgh university press, 2012, 192 p.
- McCrone D. Changing places: Comparing 1986 and 2019 elites in Scotland. *Scottish affairs*. 2021, Vol. 30, N 1, P. 1–30.
- McCrone D. *Understanding Scotland. The sociology of a nation*. London: Routledge, 2001, 228 p.
- Okhoshin O. The Scottish national party: new leader, old issues. *Scientific and analytical Herald of IE RAS*. 2023, N 2, P. 42–54. DOI: <https://doi.org/10.15211/vestnikieran220234254> (In Russ.)
- Rogers R., Walters, R. *How parliament works*. London: Routledge, 2015, 438 p.
- Smith A. *National identity*. London; New York: Penguin Books, 1991, 227 p.
- Utkina M.F. Habitus, cultural and symbolic capital of the British political elite as resources of social reproduction. *Political science issues*. 2022, Vol. 12, N 4 (80), P. 1247–1259. (In Russ.)
- Utkina M.F. Political parties in Great Britain as an institution of electoral recruitment and promotion of the ruling elites. *Social and humanitarian knowledge*, 2023, N 2, P. 97–101. (In Russ.)
- Wright A. The SNP and UK Relations. In: Hassan G. (ed.). *The Modern SNP: From Protest to Power*. Edinburgh: Edinburgh university press, 2009, P. 177–89.

Литература на русском языке

- Гаман-Голутвина О., Дудаева М. Центр-региональные отношения в Италии в свете категориальной рефлексии, исторического опыта и испытания пандемией COVID-19 // *Международные процессы*. – 2022. – № 20 (1). – С. 6–37. – DOI: <https://doi.org/10.17994/IT.2022.20.1.68.6>
- Еремина Н.В. Международная деятельность Шотландии: взгляд шотландских националистов // *Вестник Санкт-Петербургского университета*. – 2023. – Т. 16, Вып. 1. – С. 83–97. – DOI: <https://doi.org/10.21638/spbu06.2023.105>
- Охошин О.В. Шотландская национальная партия: новый лидер, старые проблемы // *Научно-аналитический вестник ИЕ РАН*. – 2023. – № 2. – С. 42–54. – DOI: <https://doi.org/10.15211/vestnikieran220234254>
- Уткина М.Ф. Габитус, культурный и символический капитал британской политической элиты как ресурсы социального воспроизводства // *Вопросы политологии*. – 2022. – Т. 12, № 4 (80). – С. 1247–1259.
- Уткина М.Ф. Политические партии Великобритании как институт электорального рекрутирования и продвижения правящих элит // *Социально-гуманитарные знания*. – 2023. – № 2. – С. 97–101.